

© 1993 г.

И.М. СЛЕПЕНКОВ

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

Эффективность реформ в российском обществе во многом зависит от того, насколько адекватно учитываются особенности социального положения различных групп населения и прежде всего подрастающего поколения. Молодежь занимает важнейшую позицию в общественном воспроизводстве, и возможности ее самореализации являются значимым фактором обновления России. В связи с этим рецензируемая серия представляет несомненный интерес как в научном плане, так и для практики социального управления.

Анализ социального статуса молодежи России базируется на результатах социологического исследования «Социальное развитие молодежи: показатели и тенденции», проведенного коллективом ученых ИСПИ РАН, ИС РАН, Института молодежи, МГУ, АОН под руководством канд. филос. наук В.И. Чупрова в 1990 г. в 12 регионах Российской Федерации.

В научный оборот не только включаются представительные социологические данные, но и по существу зафиксировано социальное положение молодого поколения России на рубеже эпох. Какие бы изменения в общественном развитии ни происходили в дальнейшем, мы имеем надежную эмпирическую базу для оценки их социальной эффективности.

В шести выпусках серии представлены различные аспекты социального статуса молодого поколения, отражающие специфику профессионального, материального, семейного положения молодежи и ее дифференциацию по уровню образования, месту в структурах власти и этническим признакам. В отличие от своих предшественников, авторы осуществили углубленный анализ отдельных аспектов социального статуса по единой методике, в рамках общего концептуального подхода, что позволило им получить целостное представление о положении молодежи в обществе и ее социальной типологии.

Этому способствовала стройная система показателей социального статуса молодежи, разработанная авторским коллективом серии и апробированная в ходе эмпирического исследования.

Вслед за Т. Парсонсом и Р. Линтаном, авторы рассматривают социальный статус в единстве трех его составляющих: социальной позиции, самосознания и роли. В результате такого подхода основанием для эмпирического выделения социальных типов личности послужила не только включенность молодых людей в соответствующие структуры, но и степень их социальной самоидентификации.

Целостный подход к изучению социального статуса сделал возможным выявить на эмпирическом уровне ряд существенных противоречий, находящихся на стыке молодежь — общество. Несоответствие профессионального состава и образовательной подготовки, уровня образования и материального положения, стремления к самостоятельности и экономической зависимости от родительского поколения, включенности в структуры управления и реального участия в принятии решений, растущего национального самосознания и неравенства возможностей самореализации в национально-гетерогенной среде — фундаментальные противоречия, определяющие характер отношений нынешнего поколения молодежи к обществу.

Анализируя причины этих противоречий, авторы убедительно показывают, что хотя корни их уходят глубоко в историю становления командно-административной системы, вместе с теми в Нынешних условиях мало что делается для их устранения. Более того, появляются новые проблемы.

Опираясь в анализе на представительные данные, авторы серий описывают подлинную картину

¹ Молодежь России: социальный статус/Под общ. ред. Осипова Г.В. Отв. ред. Чупров В.И. Вып.1—6. Институт социально-политических исследований РАН. Институт молодежи. М., 1992.

Выборка: репрезентативная для России, квотная, многоступенчатая, территориальная, со случайным отбором первичных единиц опроса. В качестве репрезентирующих признаков были использованы: социальное положение различных групп молодежи в возрасте от 15 до 29 лет, тип поселения и регион проживания. Выборочная совокупность составила 10 412 респондентов.

маргинализации молодежи, дают ответы на многие вопросы, волнующие сегодня широкую общественность, развенчивают мифы и стереотипы, утвердившиеся в массовом сознании.

Так, в выпуске «Социально-профессиональный статус молодежи России» его авторы В.И. Чупров и Е.Д. Игитханян отмечают, что по ряду важнейших показателей подавляющее большинство (более 80%) молодежи достигает профессиональной зрелости и экономической самостоятельности лишь к 30 годам, то есть за пределами молодежного возраста (Вып. 1, с. 29). Высокий уровень профессионального статуса по таким его характеристикам, как квалификация, зарплата, удовлетворенность работой отмечен лишь у 1/10 работающих. Численность молодежи, которая нигде не работает и не учится перевалила за 1 млн., из которого около 30% можно отнести к безработным. С тревогой и болью авторы делают вывод, что «налицо четкая тенденция люмпенизации трудящихся» (Там же, с. 30).

К сожалению, в последнее время в средствах массовой информации, в выступлениях политиков в отношении молодежи все чаще стали появляться крайние оценки. Особенно наглядно — в оценках включенности молодых людей в рыночные отношения. И это не случайно, поскольку рынок находится в центре противостояния политических сил. Одни убеждают общественность в том, что молодежь чуть ли не поголовно стремится к рынку, другие, наоборот, доказывают, что молодежь и рынок несовместимы. Характерно, что и те, и другие используют в своей аргументации результаты социологических исследований.

Опираясь на представительные данные, авторы первого выпуска отмечают неоднозначный и весьма противоречивый характер этого процесса: «с одной стороны, невысокий социально-профессиональный статус молодежи, низкий уровень основных характеристик которого (квалификация, отношение к труду, профессиональная подготовка) объективно препятствует включению молодых людей в рынок, с другой — стремление значительной части молодежи к самостоятельности, возможность достижения которой они видят в рыночных отношениях» (Там же, с. 31). В таком подходе не только более взвешенная и точная оценка конкретной ситуации, но и прямое указание на пути выхода из нее.

В выпуске «Материальное положение молодежи России» (В.И. Чупров, С.Н. Быкова) получает дальнейшую конкретизацию социальная типология молодого поколения. В основе ее лежат не только различия по уровню и источникам доходов, которые в результате обвального повышения цен все значительнее нивелируются, оставляя подавляющее большинство молодых людей за чертой бедности, но и структура расходов, выделяющая малочисленную, но весьма влиятельную референтную группу в молодежной среде.

Путем анализа источников и структуры доходов делается важный вывод о материальной зависимости практически всех возрастных групп молодежи от родительского поколения, что, по мнению авторов, не может не нарушать естественный процесс социального воспроизводства нашего общества (Вып. 2, с. 39).

При анализе экономического статуса удалось обнаружить довольно парадоксальный феномен молодежного сознания. Большинство молодых людей, даже имеющих низкий уровень доходов, удовлетворены своим материальным положением. Парадокс авторы справедливо связывают с отсутствием у этой части молодежи собственного независимого экономического статуса.

Такое положение во многом объясняет характер межпоколенных отношений и позволяет прогнозировать возможные модели поведения молодежи в экстремальных ситуациях. Представляется вполне обоснованным вывод о том, что все это «на некоторое время может явиться залогом невысокой социальной напряженности в молодежной среде. Однако дальнейшее снижение жизненного уровня в стране повлечет за собой сокращение родительской помощи и неизбежно приведет к острым социальным конфликтам» (Там же, с. 40).

Предметом третьего выпуска явился образовательный статус молодежи (В.И. Чупров, А.Н. Колесников). Авторы стремились получить ответ на более общий вопрос — насколько существующая система образования предоставляет свободу выбора и возможности социального продвижения молодых людей. Исследование показало, что распределение молодежи в системе образования жестко социально детерминировано (с. 21). Думается, переход к платному образованию еще более ужесточит этот процесс.

Однако, как следует из анализа, дифференциация молодежи по уровню образования пока происходит преимущественно по количественным признакам. Качественные же характеристики образовательного статуса не отвечают уровню современных требований. Это проявляется, по мнению авторов, во-первых, в ограниченных возможностях, предоставляемых различными типами образования для социального продвижения молодых людей, и, во-вторых, в несоответствии уровня образования характеру и содержанию труда (с. 20).

В четвертом выпуске «Семейное положение молодежи России» В.И. Чупров, Е.Д. Игитханян, И.В. Казаринова в качестве дифференцирующих признаков семейного статуса рассматривают не только включенность в семейно-брачные отношения, но и характер последних. Выделение структур по характеру семейных отношений, способных (функциональных) и не способных (дисфункциональных) к выполнению ожидаемых от них функций, позволило не только получить основание для количественной оценки уровня семейного статуса, но и проанализировать его динамику в зависимости от изменения других статусных характеристик молодежи (экономических, профессиональных, образовательных). Чрезвычайно интересными

представляются связи между показателями семейного статуса и отраслевой структурой занятости молодежи (с. 22), а также анализ его обусловленности характером межпоколенных отношений (с. 35—39).

Как в отечественной, так и в западной социологии включенность в структуры управления традиционно является важнейшей характеристикой социального статуса. В выпуске «Положение молодежи России в структуре власти» (В.И. Чупров, Е.В. Соловьев) глубокому анализу подвергается статус молодежи как в представительном, так и в административном управлении. Показано, что включенность молодежи в структуры власти носит преимущественно формальный характер и не находит адекватного отражения в ролевой структуре. Причем самоидентификация молодых людей в сфере управления резко снижается с возрастом (Вып. 5, с. 31), с повышением уровня образования и квалификации (Там же, с. 35). Наиболее значимым фактором повышения статуса молодежи в структурах власти оказалась степень гомогенности молодежной среды (Там же, с. 38). Полученные результаты представляют большую ценность для понимания возрастных особенностей легитимации власти.

В условиях растущего национального самосознания в российском обществе исследование социального статуса молодежи немислимо без учета его национальных аспектов. Этому посвящен шестой выпуск «Этнический статус в молодежной среде» (В.И. Чупров, М.В. Савва). Впервые в отечественной социологии этнический статус, рассматриваемый в его целостности, стал предметом эмпирического исследования. Поэтому заслуживают пристального внимания концептуальные и методические подходы социологического изучения этнического статуса, использованные в данной работе.

Авторам удалось получить распределение молодежи по уровню этнического статуса в различных национально-гетерогенных средах (с. 12—17), определить уровень самоидентификации молодых людей с этническими общностями (с. 21), выделить социальные факторы этнического статуса (с. 22—29), что существенно конкретизирует наши представления о социальной типологии молодежи.

Конечно, рассмотренные в серии аспекты социального статуса не исчерпывают полностью изучаемой проблемы. Набор статусных характеристик современной молодежи включает множество других компонентов. Однако от выпуска к выпуску становится очевидным неслучайный выбор данных аспектов социального статуса, обеспечивший достаточно целостное его представление.

Нельзя не отметить стремление авторов осмыслить результаты исследований под углом зрения их практического применения. Во всех выпусках содержатся выводы и рекомендации для совершенствования молодежной политики.

Самостоятельное значение для вторичного анализа имеет богатый эмпирический материал, содержащийся в приложениях. Включение его в научный оборот раскрывает новые перспективы в анализе социального статуса молодого поколения России.